(Астория П.О.В.)

Астория никогда не испытывала такого волнения, как проснувшись утром первого сентября и оказавшись перед алым паровозом, окрещенным Хогвартс-экспрессом. Она давно мечтала отправиться на поезде в Хогвартс, чтобы наконец научиться правильно пользоваться магией и, возможно, завести новых друзей. Но важнее магии и дружбы был тот факт, что она наконец-то сможет проводить больше времени со своей сестрой Дафной.

Астория не могла вспомнить, когда Дафна в последний раз надолго оставалась дома. Несмотря на то, что Дафна постоянно твердила ей, что это не ее вина, Астория не могла отделаться от ощущения, что это так. Все началось три года назад, за несколько месяцев до того, как Дафна уехала в Хогвартс на первый курс. Астория помнила тот ужасный день, как будто это было вчера, день, когда волшебница-медиум заявила, что Астория - член семьи, на которую наложено проклятие крови семьи Гринграсс.

Никто в ее семье не знал, когда это произошло, но давным-давно семья Гринграссов была проклята либо могущественным артефактом, либо волшебником - в зависимости от того, от кого из пожилых родственников она услышала эту историю, - в результате чего один представитель рода Гринграссов из поколения в поколение становился жертвой смертельного проклятия крови. В прошлом поколении это был ее дядя, умерший еще до рождения Астории в возрасте двадцати четырех лет, молодым даже для страдающего этой болезнью. По словам ее бабушки Роксаны Гринграсс, большинство больных доживают как минимум до тридцати лет, пока в один прекрасный день без предупреждения не умирают. Она не особенно болезненна, но наступает внезапно и не имеет никаких предупреждающих признаков.

Услышав эту новость, Астория постаралась быть храброй - настолько, насколько может быть храброй восьмилетняя девочка, узнавшая, что ее приговорили к смерти. Она заперлась в комнате и проплакала несколько дней, крича и вопя в ярости о том, как несправедливо, что это она. Хотя она никогда бы не призналась в этом вслух, бывали дни, когда ей хотелось, чтобы вместо нее это была Дафна. Она помнила, как тошнотворно выглядел ее отец, когда узнал новость, не в силах поверить в то, что услышал. Она помнила, как ее мать рухнула на землю и разрыдалась, оплакивая своего "ребенка". И самое главное, она помнила, как Дафна смотрела на нее с пустым выражением лица, которое не выражало ничего - ни боли, ни неверия, словно фарфоровая кукла, без эмоций наблюдающая за тем, как рушится ее жизнь.

Астория помнила ту ночь, когда семья окончательно распалась. Она вышла из своей комнаты глубокой ночью с целью пронести немного еды, чтобы вернуться в свое убежище, когда подслушала разговор между Дафной и ее сильно пьяным отцом. "Дафна, - невнятно говорил отец, - ложись спать, уже поздно".

"Я не могу уснуть, - сказала Дафна, хотя голос выдавал ее усталость, - мне нужно закончить первый том "Помощника Целителя", чтобы завтра приступить к "Общим магическим болезням и недугам", а потом я должна прочитать..."

"Дафна, - более строго сказал ее отец, - прекрати это, немедленно. Ты делаешь только хуже".

"Так что же мне делать!" воскликнула Дафна. Астория вспомнила, как она была потрясена, когда Дафна впервые повысила голос: "Просто дай ей умереть! Она моя младшая сестра, я должна ее защитить! Я должна", - закончила она, слегка понизив голос под пристальным взглядом отца.

"Ничего не поделаешь!" кричал ее отец, в его голосе тоже слышались нотки страдания: "Она мертва! Ты понимаешь, Дафна? Может, не сейчас, может, через десять или даже двадцать лет, но она мертва! Ничего нельзя сделать! Проклятие крови не лечится!"

"Если ты собираешься просто бросить ее, тогда хорошо!" крикнула в ответ Дафна, - "Но я не уйду, пока Астория не будет мертва и похоронена. Может быть, если бы ты впервые в жизни попробовал стать отцом и заботился о чем-то, кроме своего наследия, ты бы взял в руки книгу и помог мне!"

И тут по комнате пронеслось эхо, как от взрыва: "Шмяк! Руки Астории задрожали, когда она увидела, как отец ударил Дафну с такой силой, что та упала на пол, а на ее лице быстро образовался синяк. Она ожидала, что Дафна останется лежать, она надеялась, что та больше ничего не сделает, Астория не считала себя достойной этого, она не хотела, чтобы ее сестра пострадала из-за нее. Но, к ужасу Астории, Дафна снова встала, и, к полному неверию Астории, Дафна выплюнула кровь изо рта к ногам их отца, гневно произнесла: "Поздравляю, Джонатан, теперь обе твои дочери для тебя мертвы".

Астория вспомнила, как быстро взбежала по лестнице и спряталась в своей комнате, желая поскорее проснуться от этого ужасного сна, но облегчение от того, что она проснулась, так и не пришло. Вместо этого наступило утро, и, когда она открыла дверь, перед ней стояла Дафна с собранными сумками и синим синяком на лице. Стараясь сделать вид, что не понимает, что произошло, она спросила: "Что случилось? И почему твои вещи собраны?"

"Мы с папой немного повздорили, вот и все", - утешительно сказала Дафна, - "Я поживу некоторое время у Дэвисов, но не волнуйся, я вернусь".

Астория чувствовала себя ужасно, она знала, что во всем виновата, и со слезами на глазах бросилась к старшей сестре, заключив ее в крепкие объятия. К удивлению Астории, Дафна, известная ненавистница объятий, вернула ей объятия с такой же силой, и впервые Астория вспомнила, как слезы текли по щекам сестры, когда она прошептала: "Я спасу тебя, Астория, клянусь".

"Я буду скучать по тебе", - сказала Астория, ее голос дрожал.

"Я тоже буду скучать по тебе, Тори, - сказала Дафна, обнимая ее, - будь умницей, не доставляй маме хлопот, хорошо? Я люблю тебя, Тори".

"Я тоже тебя люблю", - сказала Астория, глядя, как ее сестра в последний раз в этом году покидает поместье Гринграсс, и слезы потекли из ее глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/104871/3676259>